

**ДОКУМЕНТАЦИЯ ХАРБИНСКОГО ОБЩЕСТВА
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ И ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ
КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПОВСЕДНЕВНОЙ
ЖИЗНИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ**

В современной литературе обращается серьезное внимание на важность изучения российской эмиграции. В этом отношении вызывают интерес и российские эмигрантские центры в Маньчжурии и Китае [1].

Местом расположения Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев являлся город Харбин. Он основан 9 июня 1898 года для размещения администрации и строителей Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), связавшей Забайкалье, Маньчжурию и Владивосток. Харбин как место дислокации был очень важен для строителей железнодорожной магистрали, постепенно поселение становилось важнейшим экономическим и стратегическим пунктом Северо-Восточной Азии. Новый город был привлекателен не только для России, но и для Японии, и Китая. Строительство КВЖД позволило здесь укрепиться, прежде всего, русским подданным, представляющим администрацию КВЖД, железнодорожным рабочим, приграничным военным и их семьям. Постепенно город становился оживленным социально-экономическим центром: здесь открывали предприятия, магазины, конторы представители разных диаспор. Особенно выделялись предприимчивые россияне, проживавшие на российском Дальнем Востоке, и китайцы. В городе шла оживленная торговля, работали рынки, школы, кафе, кинотеатры, рестораны. К 1914 году численность населения Харбина достигла 100000 человек, примерно половина из них – китайцы, а другая половина – иностранцы, в основном прибывшие из России. Русское влияние здесь было очень заметно как в политической, экономической, так и культурной жизни.

Управлению КВЖД передали большое количество земли, предназначенной для нужд железной дороги. Для ее строительства и функционирования необходимы были мастерские, склады, конторы, жилые дома, магазины, школы, больницы. Землю арендаторам предоставляли для коммерческих целей и обеспечения повседневной жизни работников КВЖД. Здесь арендовали участки мелкие промышленники, торговцы, строители, коммерсанты. В городе открывались ипотечные офисы, банки, юридические и страховые конторы. Арендные договоры с предпринимателями чаще всего распространялись на весь срок концессии КВЖД.

Харбинское общество домовладельцев и землевладельцев было создано в 1910 году группой россиян из девяти человек с целью защиты их интересов на территории Маньчжурии. Группа разработала устав общества, который официально зарегистрировали 13 марта 1912 года. Уже на первом заседании, состоявшемся 5 апреля 1912 года, было из-

брано правление, в состав которого вошли шесть человек. Общество формировало свои финансы, и с целью их рационального использования была создана ревизионная комиссия из трех членов и трех кандидатов в члены правления. Первым председателем общества стал юрист К. И. Кайдо, который стоял у истоков формирования правовой основы жизни и деятельности россиян, оказавшихся за рубежом, а также формирования системы защиты интересов городских обывателей, имевших в Харбине собственность либо арендовавших земельные участки. Общество, кроме правления, для решения текущих вопросов имело свой совет и финансовую часть. Многим жителям города требовались средства для возведения домов, начала хозяйствования на новом месте, что подтолкнуло членов общества к участию в открытии в Харбине финансовых учреждений – ипотечного банка и ссудо-сберегательного товарищества. В администрации общества были созданы отделы: торговый, справочный, технический, хозяйственный и комиссионный. Со временем появились страховая, технико-строительная и юридическая отделы, стали действовать культурно-просветительный отдел и читальный зал. Одним из самых популярных у членов организации являлся отдел садоводства и огородничества. В 1917 году русское население Харбина достигло примерно 150 тыс. человек. Большинство из них проживали в «полосе отчуждения» железной дороги, то есть на территориях, арендованных КВЖД. В 1923 году численность населения города достигла 400 тыс. человек, в основном это были выходцы из России. Многие из них, имевшие собственность, являлись членами Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев.

Революционные события 1917 года привели к значительному увеличению эмигрантов на территории Маньчжурии. Бежавшие в Харбин россияне вступали в местные общественные организации, в 1921 году членами Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев являлись более 500 человек. В 1924 году в состав правления был включен Н.Л. Гондатти, оказавшийся в Харбине после революционных событий, крупный общественный деятель, бывший тобольский, томский и приамурский губернатор, имевший огромный опыт государственной дореволюционной службы, долгое время занимавший пост начальника земельного отдела на КВЖД. В 1926 году Н.Л. Гондатти стал председателем Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев и занимал этот пост на протяжении 10 лет, вплоть до 1935 года. В 1920-е годы в члены общества стали принимать и китайских подданных, поэтому название организации изменили: Харбинское общество русских и китайских землевладельцев и домовладельцев. В связи с изменением статуса был рассмотрен и принят новый устав общества, который стал действовать с 23 октября 1925 года.

После создания весной 1932 года на территории Маньчжурии государства Маньчжоу-Ди-Го жизнь русских эмигрантов изменилась. Содержать недвижимость стало очень трудно, в город прибывало гораздо меньше переселенцев, снижалась покупательная способность харбинцев,

собственникам недвижимости приходилось снижать цены за аренду помещений. Японская оккупация Маньчжурии подорвала бизнес, разрушила размеренную жизнь города, многие члены общества нуждались в помощи, не хватало самого необходимого, у некоторых уже не было возможности содержать жилье. Харбинскому обществу русских и китайских землевладельцев и домовладельцев вернули старое название – Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев. В этот сложный период организация делала многое для защиты прав эмигрантов, но экономическая и политическая ситуация продолжала ухудшаться, большинство русских домовладельцев оказались не в состоянии платить арендные взносы за землю и жилые помещения.

После ухода в 1935 году Н.Л. Гондатти с поста руководителя общества председателем правления назначили Д. В. Ускова. В своем отчетном докладе за 1935 год Д.В. Усков отмечал следующее: «Общество по своему личному составу является смешанным. В числе его членов много российских эмигрантов, имеются граждане свыше десяти разных государств. Так как превалирующее число членов Общества составляют российские эмигранты, то, естественно, общество не могло остаться без связи с Бюро по делам российских эмигрантов. В этом же году было доведено до желанного конца дело объединения мелких самостоятельных окраинных домовладельческих организаций с нашим обществом» [2]. Членами общества являлись находившиеся в эмиграции многие известные россияне. В их числе Г.К. Гинс – политик, юрист, уполномоченный Харбинского общественного управления, писатель и общественный деятель М.И. Лавров, сохранивший в Харбине коллекцию редких книг на русском языке, и другие [3].

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев прекратило свое существование. Документы объединения сохранились в большом объеме и имеют самостоятельную историческую ценность. По мнению А.А. Пронина, основная часть источников по истории общества хранятся в Государственном архиве Хабаровского края в фонде 1126 – Харбинское общество землевладельцев и домовладельцев. Следует отметить, что значительная доля документов этой организации находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде 6034 – Ссудо-сберегательное общество при Харбинском обществе русских и китайских землевладельцев и домовладельцев. Документы данного фонда достаточно содержательны, это доклады правления, протоколы собраний, отчетная документация по самым разным направлениям деятельности. Протоколы заседаний и отчетная документация говорят о том, что члены организации заботились о своих соотечественниках, помогали друг другу в сложившихся обстоятельствах, участвовали в организации работы школ, библиотек, медицинских пунктов, бесплатных столовых, проводили встречи по интересам, устраивали праздничные вечера.

Особый интерес вызывают протоколы годовых собраний общества, хранящиеся в ГАРФ. Достаточно информационными являются материалы, отражающие финансовую деятельность: счета, балансы, отчеты, документы ревизионной комиссии. Особое место в числе сохранившихся сведений занимает юбилейный сборник Харбинского общества землевладельцев и домовладельцев, вышедший в 1937 году [4]. Ценность представляют списки, научные и общественно-политические труды членов общества и их мемуары, позволяющие персонифицировать российскую эмиграцию в Харбине.

Примечания

1. Русский Харбин. Опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта // под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2015. 462 с.
2. Доклад и отчет о деятельности Харбинского общества землевладельцев и домовладельцев за 1935 год / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6034. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
3. Пронин А. А. Источники по истории эмиграции из России / А.А. Пронин. Уфа: Издатель А.А. Словохотов, 2016. С. 60.
4. ГАРФ. Ф. 6034. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 67–77.